

МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2021. Т. 12. № 2

ISSN 2079-4665 (Print), 2411-796X (Online)

<https://www.mir-nayka.com>

УДК 334.021

JEL: A13, D60, D63, F01, F20, I31, O33

DOI: 10.18184/2079-4665.2021.12.2.100-113

Оригинальная статья

Устойчивое развитие как новая составляющая корпоративной социальной ответственности

Марина Алексеевна Измайлова¹

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
125993, г. Москва, Ленинградский проспект, д. 49

E-mail: m.a.izmailova@mail.ru

Аннотация

Цель работы состоит в исследовании сущностной основы концепции устойчивого развития как новой составляющей корпоративной социальной ответственности.

Методы или методология проведения работы основана на системном подходе к пониманию корпоративной социальной ответственности. Анализ состояния и тенденций устойчивого развития проведен с использованием ретроспективного метода, сравнительного и экономико-статистического анализа, а также метода визуализации данных, которые позволили сформировать целостное представление о сущности и восприимчивости российского бизнеса идеям устойчивого развития.

Результаты работы. Обоснована важность социально ответственной практики бизнеса в терминах концепции корпоративной социальной ответственности, которая рассматривается сегодня как зонтичная концепция, центральное место в которой отведено устойчивому развитию. Проведена историческая ретроспектива становления термина «устойчивое развитие», раскрыто содержание ESG-факторов, используемых для оценки вклада компаний в достижение триединого итога устойчивого развития. Выявленные индикаторы приверженности членов советов директоров вопросам устойчивого развития позволили констатировать, что большинством компаний принимаются меры по интеграции вопросов устойчивого развития в общую стратегию компаний и выпуску нефинансовой отчетности, что в целом позитивно влияет на интерес инвестиционного сообщества к таким компаниям. Описаны специальные требования, предъявляемые к содержанию нефинансовых отчетов, и проанализирована приоритетность целей устойчивого развития для российских компаний. Сделан вывод о причинах слабой вовлеченности российского бизнеса в выбор и достижение целей устойчивого развития, и предложены решения по продвижению концепции устойчивого развития в российском бизнес-сообществе.

Выводы. Пристальное внимание к повестке устойчивого развития со стороны мировой общественности и бизнеса доказывает актуальность решения целого комплекса экологических и социальных проблем. Интегрирование вопросов устойчивого развития в общую стратегию, охватывающее все большие компаний, позволяет осуществлять стратегические инициативы в идеологии устойчивого развития с тенденцией расширения горизонта планирования. Учитывая повышенное внимание инвестиционного сообщества к бизнес-проектам, построенным на принципах устойчивого развития, руководство компаний осознало необходимость выпуска нефинансовой отчетности с включением данных, соответствующих специальным требованиям к раскрытию ESG-тем. Требования общества к прозрачности деятельности компаний и их подотчетности о результатах влияния на экологическую и социальную ситуацию дополняются новыми, в области раскрытия качества корпоративного управления. В этих условиях роль высшего руководства компаний в продвижении идеологии устойчивого развития неоспорима. Вместе с тем, большая часть российских компаний пока не демонстрирует достаточного понимания связи глобальных эколого-социальных проблем со своим бизнесом, что находит яркое отражение в выборе целей устойчивого развития.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, социально ответственное поведение, устойчивое развитие, цели устойчивого развития, стратегия компаний, нефинансовая отчетность

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Измайлова М. А. Устойчивое развитие как новая составляющая корпоративной социальной ответственности // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2021. Т. 12. № 2. С. 100–113

<https://doi.org/10.18184/2079-4665.2021.12.2.100-113>

© Измайлова М. А., 2020

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Original article

Sustainable Development as a New Component of Corporate Social Responsibility

Marina A. Izmailova¹

¹ Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
49, Leningradsky avenue, Moscow, 125993

E-mail: m.a.izmailova@mail.ru

Abstract

Purpose is to study the essential basis of the concept of sustainable development as a new component of corporate social responsibility.

Methods: the research is based on a systematic approach to the understanding of corporate social responsibility. The analysis of the state and trends of sustainable development was carried out using the retrospective method, comparative and economic-statistical analysis, as well as the method of data visualization, which allowed us to form a holistic view of the essence and receptivity of Russian business to the ideas of sustainable development.

Results: the article substantiates the importance of socially responsible business practices in terms of the concept of corporate social responsibility. Today, it is considered as an umbrella concept, the central place in which is given to sustainable development. A historical retrospective of the formation of the term "sustainable development" is carried out. The content of ESG factors used to assess the contribution of companies to achieving the triune outcome of sustainable development is revealed. The identified indicators of commitment of board members to sustainable development issues allowed us to state that most companies are taking measures to integrate sustainable development issues into the overall strategy of companies and issue non-financial statements. This has which generally positively affects the interest of the investment community in such companies. The special requirements for the content of non-financial reports are described, and the priority of the sustainable Development Goals for Russian companies is analyzed. The author draws a conclusion about the reasons for the weak involvement of Russian business in the selection and achievement of sustainable development goals and suggests solutions to promote the concept of sustainable development in the Russian business community.

Conclusions and Relevance: the close attention paid to the sustainable development agenda by the world community and business proves the relevance of solving a whole range of environmental and social problems. The integration of sustainable development issues into the overall strategy of companies, covering an increasing number of companies, allows for strategic initiatives in the ideology of sustainable development with a tendency to expand the planning horizon. Taking into account the increased attention of the investment community to business projects based on the principles of sustainable development, the management of companies realized the need to issue non-financial statements with the inclusion of data that meet special requirements for the disclosure of ESG topics. In addition, the company's requirements for transparency of companies' activities and for their accountability on the results of their impact on the environmental and social situation are supplemented by new requirements in the field of disclosure of the quality of corporate governance. In these circumstances, the role of the top management of companies in promoting the ideology of sustainable development is undeniable. At the same time, the majority of Russian companies do not yet demonstrate a sufficient understanding of the connection of global environmental and social problems with their business, which is clearly reflected in the choice of sustainable development goals.

Keywords: corporate social responsibility, socially responsible behavior, sustainable development, sustainable development goals, company strategy, non-financial reporting

Conflict of Interests. The Author declares that there is no Conflict of Interest.

For citation: Izmailova M. A. Sustainable Development as a New Component of Corporate Social Responsibility. *MIR (Modernizatsiia. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2021; 12(2):100–113. (In Russ.)

<https://doi.org/10.18184/2079-4665.2021.12.2.100-113>

© Izmailova M. A., 2021

Введение

Набирающая популярность тематика учета ESG-факторов в деятельности современных компаний весьма наглядно отражает острые проблемы, стоящие перед всей мировой цивилизацией и охватывающие экологическую, социальную и экономическую сферы. В то же время, справедливо отметить, что вопросы безопасности окружающей среды, социального благополучия и экономического развития волновали человечество практически во все

времена. Казалось бы, проблемы не новы, но их решение требует новых подходов: консолидированного участия всего глобального сообщества, постоянного оценивания влияния бизнес-деятельности на уровень эскалации названных проблем и принятие своевременных мер по их устранению и недопущению появления в ближайшем и отдаленном будущем. Такая постановка вопроса предложена относительно недавно, и связана она с появлением концепции устойчивого развития.

Осмысление масштабов глобальных вызовов в области устойчивого развития на уровне менеджмента компаний, руководства стран и общества в целом актуализирует проблему построения стабильного мира, устойчивость которого может быть достигнута посредством объединения усилий и потенциала всех акторов глобального экономического сообщества. Осознание необходимости безотлагательного решения ключевых проблем, напрямую касающихся бизнеса, населения и всей планеты, привело к признанию стратегии устойчивого развития как единственной верной в условиях эскалации проблем разного генеза – экономических, социальных, экологических. Более того, пришло понимание возможности влияния международного бизнеса на глобальную повестку в области устойчивого развития и получения реальных результатов повышения благосостояния общества на пути создания инклюзивной экономики.

Бизнес, дорожа доверием своих стейкхолдеров, стремится демонстрировать лучшие практики в решении сложных социально-экономических и экологических проблем, выходящих за границы получения прямых экономических дивидендов. Компании выстраивают диалог со стейкхолдерами и траекторию своего социально ответственного поведения с точным прицелом получения долгосрочных преимуществ, извлекаемых из практики реализации экологических проектов и социально-экономических программ, полностью соответствующих принципам устойчивого развития.

Решение экономико-социо-экологических проблем имеет приоритетное значение для всего населения мира, желающего сохранить благополучие, свое и своих поколений, а также для компаний, в большей степени создающих проблемы в области загрязнения окружающей среды и стремящихся их нивелировать своей социально ответственной практикой, в целях сохранения конкурентоспособности в долгосрочной перспективе.

Актуальность исследуемой проблематики подтверждается на всех уровнях: в академической среде это демонстрируется через тематику научных конференций, выполняемых исследований, выпущенных монографий; в бизнес-сообществе – через повестку форумов, саммитов, конгрессов; в политических кругах – через обсуждение соответствующих вопросов на самом высоком уровне международных встреч. Вместе с тем, учитывая быстротечность изменения экологической ситуации (чаще всего, в худшую сторону), нерешенность социальных проблем и постановки задач на будущее, требуется:

- провести оценку современного состояния социально ответственного поведения бизнеса через

призму концепции корпоративной социальной ответственности (новой составляющей которой является концепция устойчивого развития);

- выявить текущие тенденции участия российского бизнес-сообщества в решении повестки устойчивого развития;
- предложить рекомендации по приданию данным тенденциям исключительно позитивного характера.

Обзор литературы и исследований. Справедливо отметить, что концепция устойчивого развития, при всей своей относительно непродолжительной истории – она была оформлена в 1987 г. в докладе «Наше общее будущее» [1], подготовленном Всемирной комиссией ООН по окружающей среде и развитию, – в высокой степени сопряжена с теорией ноосферного развития, основанной на научных трудах П. Тейяр де Шардена [2], В.И. Вернадского [3]. Главным постулатом теории признается ведущая роль умственной деятельности человека в развитии нового состояния биосферы, именуемом ноосферой. В современном периоде развития идеи устойчивого развития обязательства по его достижению нашли отражение в декларации «Повестка дня на XXI век», одобренной в июне 1992 г. на Конференции ООН по окружающей среде и развитию, проходящей в Рио-де-Жанейро, а цели в области устойчивого развития – в документе «Повестка дня на период до 2030».

Не менее важно подчеркнуть, что идеологическая основа концепции устойчивого развития – экологичность и социальная ориентированность всех видов деятельности глобального человечества – сопряжена и с концепцией корпоративной социальной ответственности, которая сегодня рассматривается как зонтичная, интегрирующая в себе концепции устойчивого развития, корпоративного гражданства и создания «разделяемой (общей)» ценности.

Внимание к проблеме устойчивого развития неустанно поддерживается в публикациях российских (Б.С. Батаева и О.В. Кожевина [4], С.Н. Бобылев [5], С.Н. Бобылев, П.А. Кирюшин и О.В. Кудрявцева [6], С.С. Скараник [7] и др.) и зарубежных (А. Karman [8], V. Strezov, A. Evans, T.J. Evans [9] и др.) исследователей, в которых излагаются проблемы и предлагаются решения по обоснованию концепции устойчивого развития в качестве альтернативы концепции экономического роста. Обоснования строятся на преимуществах интенсивного воспроизводства (в идеологии концепции устойчивого развития), основанного на принципиально новых управленческих подходах к решению всего спектра задач, включая экологическую и социальную ориентированность, заботу о сохранности качества жизни на земле для настоящего и будущих

поколений. Признается, что в настоящих условиях модель экстенсивного воспроизводства, как индифферентная к экологическим и социальным проблемам, должна уйти в прошлое.

Многочисленные исследования показывают, что большой список крупнейших компаний современности придерживается принципов устойчивого развития: они активно вовлекаются в решение проблем общественного развития (благополучие и здоровье населения, качественное образование, достойная работа, гендерное равенство и др.); минимизируют негативное влияние своего производства на окружающую среду (переход на альтернативные источники энергии, снижение уровня токсичных выбросов в атмосферу, восстановление биоразнообразия и др.); открыты к диалогу с обществом и подотчетны перед ним о предпринятых мерах по решению возникающих проблем.

Российские компании также заявляют о необходимости следования концепции устойчивого развития, однако степень распространенности ее идей и принципов в нашей стране все еще является предметом споров для представителей научной сферы и бизнес-сообщества.

Материалы и методы. Теоретическая часть исследования базируется на авторской интерпретации – с использованием методов теоретического анализа – базовых документов, принятых ООН в области корпоративной социальной ответственности и концепции устойчивого развития, а также научных трудов, посвященных исследуемой проблематике. В статье использованы аналитические материалы международных консалтинговых и аудиторских компаний PwC и КПМГ, позволившие на основе экономико-статистического анализа определить представление членов советов директоров российских компаний об их приверженности концепции устойчивого развития. Использованы данные Всемирного экономического форума, а также опубликованных нефинансовых отчетов крупнейших российских компаний, эмпирический анализ которых позволил выявить степень вовлеченности российского бизнеса в достижение Целей устойчивого развития.

Результаты исследования

Обеспокоенность глобального сообщества эскалацией экологических проблем, нерешенностью проблемы расслоения общества на богатых и бедных, усилением геоэкономической неопределенности по ряду причин детерминирует включение в повестку мировых саммитов дискуссии по поиску путей решения насущных проблем, касающихся экономики, здравоохранения, образования,

технологий, состояния окружающей среды [10]. Неоднократно звучали призывы целенаправленного взаимодействия всех экономических и политических сил по нивелированию экономических, социальных и экологических рисков в условиях нестабильного глобального ландшафта [11]. Современным инструментом такого взаимодействия полноправно рассматривается концепция корпоративной социальной ответственности, предусматривающая добровольный вклад бизнес-сообщества в решение разного рода проблем в сферах экономики, социума, экологии.

Сегодня концепция корпоративной социальной ответственности рассматривается как зонтичная, объединяющая в себе концепции устойчивого развития, корпоративного гражданства и создания «разделяемой (общей)» ценности [12]. Детальный анализ сущности названных концепций позволяет заключить, что все они, в большей или меньшей степени, основаны на примате социальных и экологических ценностей, являющихся важным результатом экономической деятельности бизнеса. Не менее важной общностью концепций является их эволюционирование в сторону ориентированности компаний на достижение Целей устойчивого развития.

Предваряя анализ концептуальных подходов к устойчивому развитию, необходимо провести некую историческую ретроспективу.

Термин «устойчивое развитие» официально появился в научном лексиконе в конце 1980-х годов, и именно с этим периодом чаще всего связывают начало концепции устойчивого развития. Вместе с тем, концептуальные подходы к устойчивому развитию зародились десятилетием ранее. Они связаны с повышенным вниманием общественности к росту уровня загрязнения окружающей среды, причину которого видели в бурном социально-экономическом развитии [13]. Экологический акцент в научных исследованиях, общественных настроениях и реальной практике бизнеса постепенно дополнялся социальным и управленческим, и сегодня в качестве оценки ответственного поведения компаний и их вклада в устойчивое развитие рассматриваются ESG-факторы (environmental – экологические, social – социальные, governance – управленческие) [4] (рис. 1).

Сегодня под устойчивым развитием следует понимать процесс экономических, социальных и управленческих изменений, направленных на согласование экономической деятельности, использования природных ресурсов, решения социальных проблем, развития научно-технического прогресса с целью повышения качества жизни настоящего поколения людей, без ущерба удовлетворения потребностей будущих поколений [5].

Составлено автором по: Калиновская М. Раскрытие ESG-аспектов в отчетности. 02 декабря 2020. URL: https://raex-a.ru/files/presentations/KPMG_Maria_Kalinovskaya_ESG_topics_02122020_final_.pdf (дата обращения: 16.04.2021).

Рис. 1. Ключевые ESG-факторы

Compiled by the author on: Kalinovskaya M. Disclosure of ESG aspects in reporting. 2020. December 02. URL: https://raex-a.ru/files/presentations/KPMG_Maria_Kalinovskaya_ESG_topics_02122020_final_.pdf (accessed: 16.04.2021).

Fig. 1. Key ESG-factors

Каскадирование концепции устойчивого развития позволяет выделить три ее составляющие – экономическую, социальную и экологическую. Представляется целесообразным сначала раскрыть сущностную основу каждой составляющей, и провести анализ их практической реализации на примере достижения Целей устойчивого развития¹.

Экономическая компонента концепции устойчивого развития основана на оптимальном использовании ограниченных ресурсов и постепенном переходе к использованию инновационных ресурсосберегающих технологий, обладающих максимально высокой экологичностью [14]. К числу таких технологий относят природоподобные технологии, нетоксичные для окружающей среды, а также альтернативные источники энергии и иные ресурсосберегающие технологии, применяемые, например, в добыче и переработке различного вида сырья, производстве экологически чистой и безопасной продукции, для максимального снижения, вторичного использования или утилизации отходов и др. [15].

Социальная компонента концепции устойчивого развития всегда имеет гуманистическое наполнение. Она направлена на сохранение и повышение качества жизни людей, а на более высоком уровне толкования – на стабильность социокультурных систем национального, регионального и глобального масштаба [16]. В этом аспекте речь идет, например, о справедливом распределении благ; сокращении числа или полном блокировании разрушительных межнациональных конфликтов; сохранении и приращении культурного капитала отдельных стран и всего человечества; достижении равенства всех культур мира – доминирующих и находящихся в подчинении, и т.д. [9]. Важно подчеркнуть, что в концепции устойчивого развития центральной фигурой является человек как субъект развития, занимающий проактивную позицию, принимающий на себя ответственность за свою собственную судьбу и судьбу будущих поколений. Из этого следует, что каждый человек должен быть вовлечен в процессы, формирующие его сферу жизнедеятельности и направленные на удовлетворение его собственных потребностей без ущерба

¹ Цели в области устойчивого развития. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 16.04.2021)

потребностям других людей; он должен участвовать в процессах принятия, реализации и контроля исполнения решений [8].

Экологическая компонента целеориентирована на сохранение стабильности биологических и физических природных систем, которое становится возможным при условии сохранения устойчивости экосистем и их способности к самовосстановлению, а также к гибкой и динамической адаптации к возмущениям природной и техногенной среды [17]. С сожалением можно заметить, что загрязнение природной среды, природные катаклизмы, сокращение биологического разнообразия и деградация природных ресурсов резко снижают способность экосистем к самовосстановлению, а это прямой путь к нарушению глобальной стабильности всей биосферы.

При этом необходимо отметить, что, по оценкам экспертов Всемирного экономического форума, сила влияния трех названных компонентов устойчивого развития имеет тенденцию динамичного изменения. Так, если до 2019 г. традиционно преобладали экономические, социальные и геополитические угрозы², то в 2020 г. в списке глобальных проблем человечества первое место заняли экологические риски с перспективой долгосрочного влияния³.

Достижение триединого итога устойчивого развития требует соответствующих управленческих решений (прежде всего, на уровне топ-менеджмента компаний), направленных на гармонизацию бизнес-процессов, позволяющую достичь значимые для общества социальные и экологические эффекты без умаления экономических результатов, важных для самих компаний напрямую и для общества опосредованно [18].

Следует признать, что в течение последних лет наметился устойчивый тренд приверженности многих крупных российских компаний концепции устойчивого развития, которое находит отражение в принятии Целей устойчивого развития и публичной отчетности об их достижении. Таким образом компании стремятся достичь как общественно полезных целей (повышения благосостояния общества, поддержки определенных групп населения, улучшения экологической ситуации), так и собственных целей – позиционирования себя как корпоративного гражданина, получения ожидаемого роста

деловой репутации, что в долгосрочном периоде позволит повысить капитализацию соответствующих компаний, и, безусловно, повышения их инвестиционной привлекательности [6].

Аргументацию приверженности бизнес-сообщества концепции устойчивого развития можно найти в исследовании PwC, проведенном в октябре 2019 г.⁴, в котором приняли участие 70 членов советов директоров, представляющие около 200 российских компаний.

Первое, что следует отметить, это признание руководством всех компаний, вне зависимости от их отраслевой принадлежности, в качестве стратегической концепции устойчивого развития с ее охватом вопросов экологии, социальной ответственности и корпоративного управления [19] (рис. 2). Как мы видим, в 89% компаниях уже приняты меры по интеграции принципов устойчивого развития в стратегию своего развития, а 81% связывает интерес инвестиционного сообщества с публикацией нефинансовой отчетности, которая сегодня признается эффективным инструментом диалога компаний с общественностью по широкой повестке устойчивого развития. Безусловно, инвестиционное сообщество заинтересовано в устойчивом характере развития компании, и этот интерес транспарентно оказывает влияние на текущую и операционную деятельность компаний и принятие мер по разработке стратегических решений на принципах устойчивого развития. Так, 63% респондентов подтвердило повышенное внимание инвесторов к вопросам устойчивого развития.

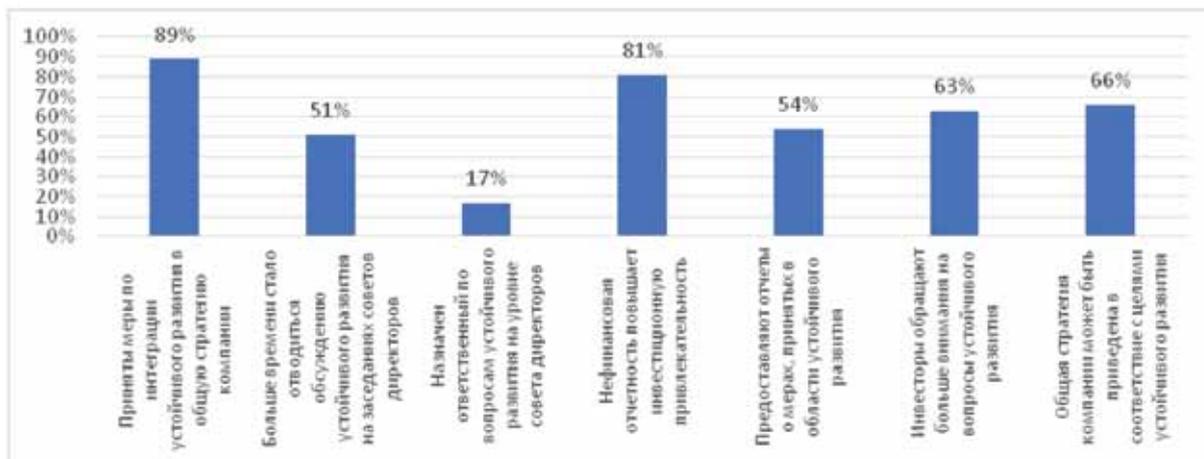
Результаты, отраженные на рис. 2, требуют более детального анализа, как минимум, двух обстоятельств – влияния устойчивого развития на стратегическое целеполагание и публикацию нефинансовых отчетов.

Анализируя первое, следует отметить, что наблюдается тренд на увеличение периода стратегического планирования: с традиционного годовичного периода большая часть компаний (42%) переходит на 5-летний период планирования; более долгосрочная перспектива, до 10-ти лет, рассматривается лишь в 6% компаний (рис. 3). Таким образом, невзирая на экономические трудности, которые являются одной из главных причин короткого периода планирования, советы директоров переходят к долгосрочному планированию. Одновременно

²The Global Risks Report 2019. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risks_Report_2019.pdf.

³The Global Risks Report 2020. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risk_Report_2020.pdf

⁴Устойчивое развитие в фокусе внимания советов директоров. Опрос членов советов директоров российских компаний. Октябрь 2019. URL: <https://www.pwc.ru/ru/materials/pwc-board-survey-2019-russian.pdf>

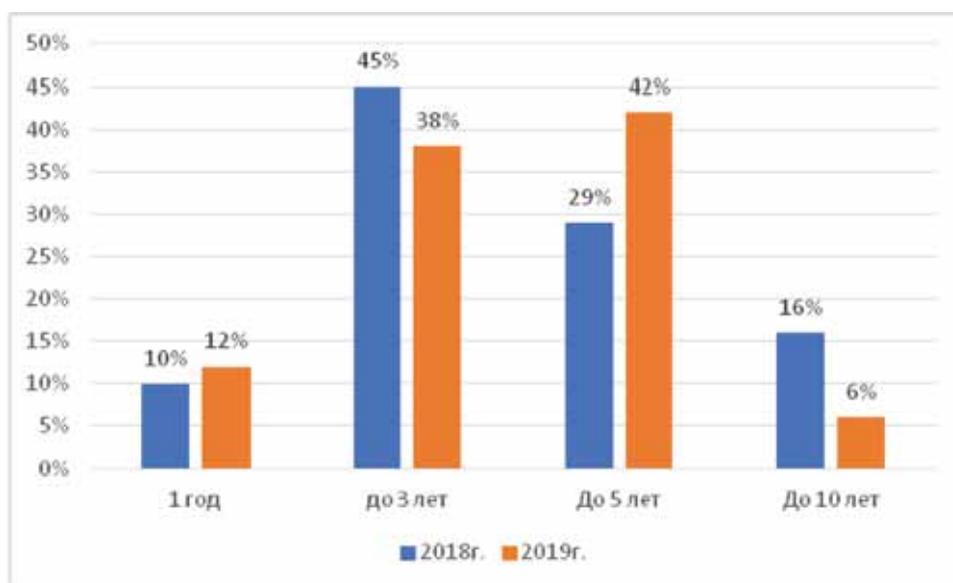

Составлено автором по: Устойчивое развитие в фокусе внимания советов директоров Опрос членов советов директоров российских компаний. Октябрь 2019. URL: <https://www.pwc.ru/ru/materials/pwc-board-survey-2019-russian.pdf> (дата обращения: 18.04.2021).

Рис. 2. Индикаторы приверженности советов директоров вопросам устойчивого развития

Compiled by the author on: Sustainable development in the focus of the Boards of Directors Survey of members of the Boards of Directors of Russian companies. October 2019. URL: <https://www.pwc.ru/ru/materials/pwc-board-survey-2019-russian.pdf> (accessed: 18.04.2021).

Fig. 2. Indicators of the Board's commitment to sustainable development

Источник: Устойчивое развитие в фокусе внимания советов директоров Опрос членов советов директоров российских компаний. Октябрь 2019. URL: <https://www.pwc.ru/ru/materials/pwc-board-survey-2019-russian.pdf> (дата обращения: 18.04.2021).

Рис. 3. Временные горизонты стратегического планирования советами директоров

Source: Sustainable development in the focus of the Boards of Directors Survey of members of the Boards of Directors of Russian companies. October 2019. URL: <https://www.pwc.ru/ru/materials/pwc-board-survey-2019-russian.pdf> (accessed: 18.04.2021).

Fig. 3. Time horizons of strategic planning by boards of directors

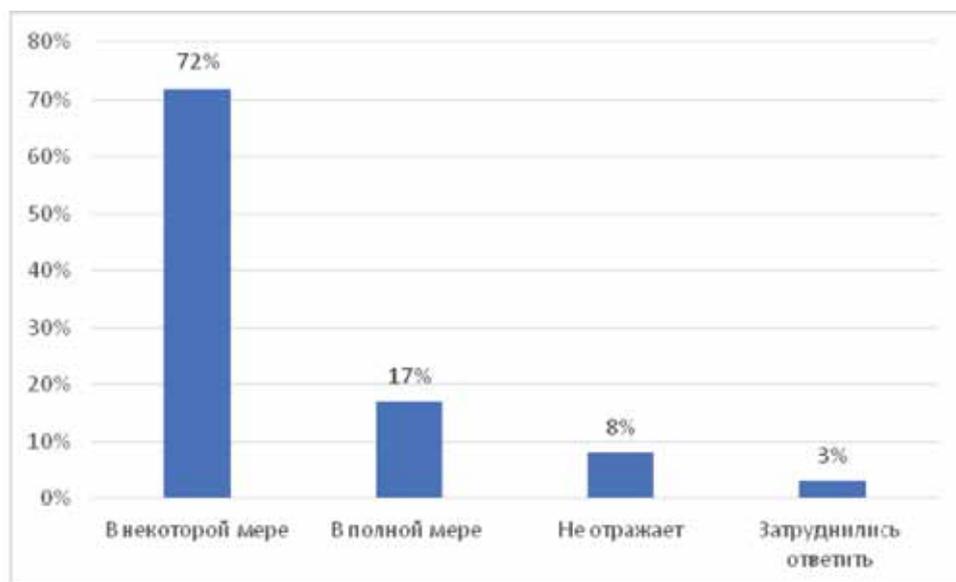
с этим наблюдается резкое снижение числа советов директоров, планирующих свое стратегическое развитие в горизонте до 10-ти лет, что, вероятно, является более чувствительным к геоэкономической

нестабильности. Также при расчете периода планирования нельзя не учитывать и отраслевую специфику компаний: в прогрессивно изменяющихся секторах экономики (в частности, наукоемких про-

изводства) долгосрочный период может соответствовать 5-ти годам, а, например, в сырьевых секторах он может быть на уровне 10-ти и даже 15-ти лет.

Относительно содержательного наполнения стратегий следует отметить, что вопросы устойчивого развития интегрируются в процесс стратегического

планирования, но в каждой компании они имеют свою степень выраженности: в большей части компаний (72%) долгосрочные цели в части корпоративной социальной ответственности и устойчивого развития отражаются в общей стратегии умеренно, и лишь 17% – в полной мере (рис. 4).

Источник: Устойчивое развитие в фокусе внимания советов директоров Опрос членов советов директоров российских компаний. Октябрь 2019. URL: <https://www.pwc.ru/ru/materials/pwc-board-survey-2019-russian.pdf> (дата обращения: 18.04.2021).

Рис. 4. Степень отражения в долгосрочных целях стратегии корпоративной социальной ответственности и устойчивого развития

Source: Sustainable development in the focus of the Boards of Directors Survey of members of the Boards of Directors of Russian companies. October 2019. URL: <https://www.pwc.ru/ru/materials/pwc-board-survey-2019-russian.pdf> (accessed: 18.04.2021).

Fig. 4. The extent to which corporate social responsibility and sustainable development strategies are reflected in long-term goals

При этом, по результатам опроса 2019 г., основными мотивами выступает стремление позиционировать свой бизнес социально ответственным и соответствовать требованиям заинтересованных сторон. А мотивы предотвращения экологических угроз, признанные ключевыми не только на современном этапе, но и в обозримом будущем, не берутся во внимание большей частью компаний, и не только российских, но и зарубежных. Так, согласно данным PwC⁵, лишь 19% руководителей крупнейших компаний мира рассматривает

климатические изменения как угрозу состоянию и перспективе роста компаний. Основное внимание топ-менеджмента акцентируется на учете факторов, связанных с доверием заинтересованных сторон и инвестиционной привлекательностью.

Анализируя вторую тенденцию развития бизнеса – усилившееся внимание к составлению нефинансовых отчетов, – следует обратиться к данным консалтингового агентства КПМГ⁶, согласно которым наблюдается устойчивая тенденция вы-

⁵ CEOs' curbed confidence spells caution. 22nd Annual Global CEO Survey. URL: <https://www.pwc.com/gx/en/ceo-survey/2019/report/pwc-22nd-annual-global-ceo-survey.pdf> (дата обращения: 18.04.2021)

⁶ Калиновская М. Раскрытие ESG аспектов в отчетности. URL: https://raex-a.ru/files/presentations/KPMG_Maria_Kalinovskaya_ESG_topics_02122020_final_.pdf

пуска отчетов об устойчивом развитии, содержащих данные по ESG.

При этом топ-менеджмент крупнейших компаний всего мира утверждает, что выпуск отчетов повышает лояльность инвестиционного сообщества и способствует привлечению инвестиций, как отечественных, так и из-за рубежа. Так, в 2020 г. из компаний, входящих в G250, 96% подготовило нефинансовые отчеты (в 2005 г. эта цифра составляла 64%), 73% составило отчеты в соответствии с GRI, 71% – провел независимое заверение (в 2005 г. – 30%). В числе передовых в отношении подготовки нефинансовых отчетов следует назвать страны: Японию (100% компаний публикует нефинансовую отчетность), Малайзию (99%), Индию и США (по 98%), Францию (97%), Великобританию (94%). В России доля компаний, публикующих нефинансовые отчеты, в 2017 г. составила 73% (в 2015 г. – 66%)⁷. Как мы видим, на фоне развитых и развивающихся стран Россия существенно уступает по открытости обществу в плане отчетности по соблюдению принципов КСО и устойчивого развития.

В экологическом направлении наибольшее раскрытие в отчетах 2020 г. должны были получить темы климата, выбросов парниковых газов, источников энергии, использования земельных и лесных ресурсов. По остальным темам (загрязняющие вещества и отходы, экологический комплаенс, водные ресурсы, эффективность использования ресурсов, биоразнообразие и услуги экосистемам, экологическая оценка поставщика) требования по раскрытию были примерно на одном уровне. Как мы видим, в экологической тематике 2020 г. в числе доминирующих аспектов, подлежащих раскрытию, появились вопросы влияния компаний на изменение климата, что не было характерным годом ранее.

Среди социальных тем в одинаково высокой степени должны раскрываться данные, характеризующие соблюдение прав человека и условий труда, трудовых процедур и практик, в меньшей степени – социальное воздействие и создание стоимости, ответственность за продукты и ценности.

Специальные требования к раскрытию данных в управленческой тематике применены в отношении (по убыванию значимости): отчетности и противодействия коррупции, антиконкурентного поведения; структурирования и лидерства; этики и добросовестности; взаимодействия со стейкхолдерами; вознаграждения; эффективности (оценка и процессы).

Содержание экономической компоненты отчетов должно соответствовать требованиям по 6-ти аспектам (по убыванию значимости): экономические показатели; торговля и инвестиции; бизнес-модель, стратегия и инновации; закупки и управление цепочкой поставок; непрямо экономическое воздействие; присутствие на рынках [20].

Анализируя основной набор проблем, являющихся приоритетными для российских компаний, следует выделить две категории – экологические и социальные. Относительно экологической проблематики следует подтвердить, что в настоящее время все большее число отечественных организаций улучшает собственные бизнес-процессы для минимизации вреда экологической обстановке. В первую очередь приоритетное внимание данному направлению уделяют компании нефтегазового сектора и металлургии. Например, в таких компаниях как «Сахалин Энерджи», «Норильский Никель», «Газпром Нефть» отмечается ежегодное снижение объемов потребления воды, выбросов в атмосферу загрязняющих веществ и парниковых газов, сброса сточных вод [7].

Социальная направленность деятельности отечественных компаний, прежде всего, проявляется в реализации социальных программ для своих сотрудников: предоставлении ДМС, компенсации занятий спортом, образовательных программ. Внешняя социальная политика компаний направлена на повышение благополучия местных сообществ. В качестве примеров можно привести благотворительные программы «Газпром – детям», «Родные города» от компании «Газпром нефть», поддержку коренных народов севера компаниями Новатэк, Алроса, Русал, Лукойл. Компания «МегаФон» поддерживает программы в сфере образования, связанные, в первую очередь, с IT компетенциями, реализует проекты по развитию инфраструктуры и современных технологий⁸.

Признавая положительный эффект, оказываемый на общество от реализации компаниями социальных программ, следует все же отметить их узконаправленный характер. Самыми частыми являются благотворительные программы, которые затрагивают интересы населения территории присутствия компаний. При этом тема устойчивого развития, которая имеет гораздо более широкий охват и требует системного подхода к достижению целей, еще недостаточно воплощена в реальную практику российских компаний. В первую очередь

⁷ Калиновская М. Раскрытие ESG аспектов в отчетности. URL: https://raex-a.ru/files/presentations/KPMG_Maria_Kalinovskaya_ESG_topics_02122020_final_.pdf

⁸ Данные взяты из отчетов компаний.

крупнейшие российские компании обращают внимание лишь на те цели устойчивого развития, которые способствуют развитию текущей деятельности компании [21].

Истоки причин такой ситуации, очевидно, связаны с отсутствием понимания технологий встраивания принципов устойчивого развития в стратегию компаний и неопределенностью выгод, которые можно извлечь из реализации концепции устойчивого развития. Подтверждение данного предположения можно найти в исследованиях PwC⁹, в которых отмечается, что 11% опрошенных членов советов директоров не имеют достаточных знаний об устойчивом развитии. Следовательно, без инициативы от высшего органа управления компании концепция устойчивого развития не найдет достойного внимания и отклика на более низких уровнях управления и персонала в целом. Такое развитие ставит под сомнение стратегическое целеполагание компании в идеологии устойчивого развития.

Кроме этого факта, следует обратить внимание на оценку общества возможности принятия бизнесом принципов устойчивого развития. Так, лишь чуть более половины опрошенных россиян (53%) оценивает отечественный бизнес как социально ответственный и считает, что публикация нефинансовой отчетности будет способствовать повышению репутации и повысит лояльность со стороны органов власти и иных заинтересованных сторон. К тому же следует признать, что отечественный бизнес, прежде всего, придерживается концепции максимизации прибыли как своей основной цели. Из этого следует, что непонимание экономических выгод, извлекаемых из интеграции целей устойчивого развития в деятельность компании, принижает значимость устойчивого развития для руководства компаний, которые, в свою очередь, вносят меньший вклад в благополучие общества, как для настоящего, так и последующих поколений.

Более негативную оценку признания российских компаний социально ответственными дают респонденты в исследовании, проведенном RBK Research: 62% указывает на отсутствие в России социально ответственных компаний, отмечая игнорирование отечественным бизнесом этических

ценностей (22% работающего населения получает «серые» зарплаты) [22]. Данная оценка несколько расходится с результатами исследования PwC¹⁰, в котором определено, что первые 3 приоритетные цели устойчивого развития, принятые российскими компаниями, – это «достойная работа и экономический рост», «качественное образование» и «ответственное потребление и производство» (рис. 5). Например, выплата «серых» зарплат не может соответствовать цели «достойная работа и экономический рост».

Из данных рис. 5 следует, что фокус внимания руководства компаний направлен, прежде всего, на те цели устойчивого развития, которые коррелируют с основными направлениями деятельности компаний – кроме ранее названных, это: «индустриализация, инновации и инфраструктура», «ответственное потребление и производство», «мир, правосудие и эффективность институтов» и др. В соответствии с исследованиями, проведенными «Ведомостями»¹¹, акцент на технологическом развитии и партнерстве делают около 80% отечественных компаний. При этом «гендерное равенство», «ликвидация голода» и «уменьшение неравенства» являются малозначимыми целями. Малую заинтересованность высшего руководства российских компаний можно отметить и относительно таких целей как «борьба с изменением климата», «сохранение экосистем суши», «сохранение морских экосистем». Так, в опросе, проведенном PwC¹², 51% респондентов «борьбу с изменением климата» отметили, как «довольно незначительную», в то время как у зарубежных компаний эта цель стоит на втором месте.

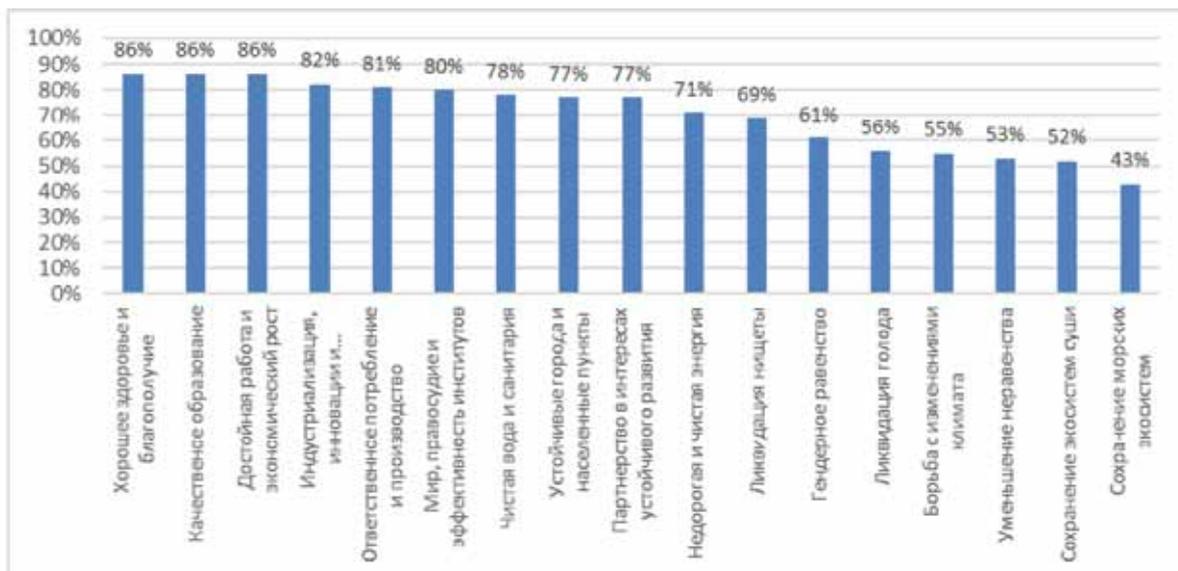
Полученные результаты, которые свидетельствуют о слабой вовлеченности российского бизнес-общества в решение вопросов устойчивого развития, вызывают озабоченность высшего руководства государства, стремящегося объединить все заинтересованные стороны в достижении благосостояния (в широком толковании этого слова) настоящего и отдаленного будущего [23; 24]. Принято достаточно много концептуальных документов в области устойчивого развития – в общей сложности это более 30-ти нормативно-правовых актов, включая такие значимые как Концепция перехода

⁹ Устойчивое развитие в фокусе внимания советов директоров. Опрос членов советов директоров российских компаний. Октябрь 2019. URL: <https://www.pwc.ru/materials/pwc-board-survey-2019-russian.pdf>

¹⁰ Sustainable development in the focus of the Boards of Directors Survey of members of the Boards of Directors of Russian companies. October 2019. URL: <https://www.pwc.ru/materials/pwc-board-survey-2019-russian.pdf>

¹¹ Виноградова Е., Витковская С. Как бизнес ищет устойчивость. К каким целям устойчивого развития идут крупнейшие российские компании. URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2019/10/03/812507-biznes-ustoichivost> (дата обращения: 17.04.2021)

¹² Устойчивое развитие в фокусе внимания советов директоров. Опрос членов советов директоров российских компаний. Октябрь 2019. URL: <https://www.pwc.ru/materials/pwc-board-survey-2019-russian.pdf>

Источник: Устойчивое развитие в фокусе внимания советов директоров Опрос членов советов директоров российских компаний. Октябрь 2019. URL: <https://www.pwc.ru/ru/materials/pwc-board-survey-2019-russian.pdf> (дата обращения: 18.04.2021).

Рис. 5. Распределение приоритетности целей устойчивого развития для российских компаний

Source: Sustainable development in the focus of the Boards of Directors Survey of members of the Boards of Directors of Russian companies. October 2019. URL: <https://www.pwc.ru/ru/materials/pwc-board-survey-2019-russian.pdf> (accessed: 18.04.2021).

Fig. 5. Distribution of priorities of the Sustainable Development Goals for Russian companies

Российской Федерации к устойчивому развитию¹³, которая раскрывает траекторию последовательного поэтапного вхождения страны в модель устойчивого развития, и Климатическая доктрина Российской Федерации¹⁴, предписывающая координацию действий всех национальных экономических агентов в целях минимизации токсичного влияния на экологию и обеспечения безопасного и устойчивого развития страны в ситуации перманентного изменения климата [25].

Возникает закономерный вопрос – какие еще действия по стимулированию российского бизнеса для реализации концепции устойчивого развития необходимо предпринять?

Во-первых, руководству компаний надлежит научиться компетентно оценивать влияние целей устойчивого развития на эффективность бизнес-процессов и понимать их связь с ключевыми показателями деятельности. При этом следует прогнозировать как риски, так и возможности, которые

несет интегрирование принципов устойчивого развития в стратегии компаний.

Во-вторых, необходимо повышать информативность отчетности, то есть стремиться перейти от декларации к такой отчетности, которая представляет собой консолидированные данные, отражающие ситуацию в масштабах всей компании, дает описание конкретных подходов к выбору и реализации целей устойчивого развития, полностью раскрывает данные об устойчивом развитии.

В-третьих, рекомендуется на основе делового партнерства осуществлять совместное формирование плана развития отрасли. Должна поощряться кооперация компаний из разных отраслей, поскольку совокупный вклад компаний в достижение выбранных целей устойчивого развития будет более ощутимым. Таким образом сформируется передовой опыт отраслей, наращиваемый в будущем.

И, наконец, внедрение концепции устойчивого развития станет более эффективным, если органами

¹³ Указ Президента Российской Федерации от 01.04.1996 г. № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию». URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/9120>

¹⁴ Распоряжение Президента Российской Федерации от 17.12.2009 г. № 861-рп «О Климатической доктрине Российской Федерации». URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/30311>

государственной власти будут разработаны методические рекомендации по воплощению принятых концептуальных документов по переходу России к устойчивому развитию, достижению приоритетных целей и задач в области устойчивого развития. Это поможет компаниям следовать государственной политике и связывать с ней реализацию своих проектов, задач и инвестиционных процессов.

Выводы

Проведенное исследование показывает, что, в условиях нестабильности бизнес-среды, которая сегодня обладает такими характеристиками как неопределенность, сложность, скорость перемен и незащищенность, достаточно затруднительно планировать будущее компаний на долгосрочный период. В текущей ситуации, казалось бы, проще ориентироваться на решение краткосрочных задач и использовать гибкие стратегические механизмы для быстрого реагирования на вызовы внешней среды. Вместе с тем, как показало исследование, в российском бизнес-сообществе наметилась тенденция к 5-летнему планированию своего стратегического развития, со встраиванием в него принципов и целей устойчивого развития.

Российские компании в течение последних лет демонстрируют приверженность социально ответственной практике, целям устойчивого развития, таким образом повышая качество жизни текущего поколения и сохраняя благополучие для будущих поколений. Однако в настоящее время в перечне компаний, осуществляющих свою деятельность в идеологии устойчивого развития, достаточно много «вакантных» мест. Далеко не все компании придерживаются целей устойчивого развития, а многие из причастных реализуют только те из них, которые сопряжены с основной деятельностью или оказывают на нее некоторое воздействие.

Изменить ситуацию к лучшему возможно лишь при условии интеграции всех заинтересованных сторон в продвижении идеологии социально ответственной практики, центральное место в которой сегодня справедливо заняла концепция устойчивого развития.

Список литературы

1. Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР): пер. с англ.; под ред. С.А. Евтева, Р.А. Перелета. Москва: Прогресс, 1989. 371 с. URL: <http://xn--80adbkckdfac8cd1ahpld0f.xn--p1ai/files/monographs/OurCommonFuture-introduction.pdf>
2. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. Москва: Наука, 1987. 239 с.
3. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. 270 с.
4. Bataeva B.S., Kozhevina O.V. Development of conditions of innovations, institutionalization contributing to the Russian sustainable development // Lecture Notes in Networks and Systems. 2021. Т. 160 LNNS. С. 48–53. DOI: 10.1007/978-3-030-60929-0_7. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45200747>
5. Бобылев С.Н. Устойчивое развитие в интересах будущих поколений: экономические приоритеты // Мир новой экономики. 2017. № 3. С. 90–96. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30394968>
6. Зелёная экономика и цели устойчивого развития для России: коллективная монография / под науч. ред. С.Н. Бобылёва, П.А. Кирюшина, О.В. Кудрявцевой. Москва: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2019. 284 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41724941>
7. Скараник С.С. Экологическая ответственность в современной практике корпоративного управления российских компаний // Экономика строительства и природопользования. 2020. № 2(75). С. 15–23. DOI: 10.37279/2519-4453-2020-2-15-23. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44061228>
8. Karman A. The role of human resource flexibility and agility in achieving sustainable competitiveness // International Journal of Sustainable Economy. 2019. Vol. 11. № 4. P. 324–346. DOI: 10.1504/IJSE.2019.103472. URL: https://www.researchgate.net/publication/337098730_The_role_of_human_resource_flexibility_and_agility_in_achieving_sustainable_competitiveness
9. Strezov V., Evans A., Evans T.J. Assessment of the Economic, Social and Environmental Dimensions of the Indicators for Sustainable Development // Sustainable development. 2017. № 3(25). P. 242–253. DOI: 10.1002/sd.1649. URL: https://www.researchgate.net/publication/310792086_Assessment_of_the_Economic_Social_and_Environmental_Dimensions_of_the_Indicators_for_Sustainable_Development
10. Чешев А.С. Взаимодействующий организационный и социально-экономический характер экологических проблем современности // Экономика и экология территориальных образований. 2017. № 2. С. 22–26. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29007172>
11. Васикова А.Ф. Некоторые аспекты формирования устойчивого развития как сбалансированного развития общества и природы // Вестник Нижневартского государственного гуманитарного университета. 2011. № 2. С. 39–42. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17728305>
12. Вавилина А.В., Комарова Т.В., Веленс И., Райхер Р.С. Корпоративная социальная ответственность как элемент бизнес-стратегии компании // Лидерство и менеджмент. 2019. Т. 6. № 4. С. 425–436. DOI: 10.18334/lim.6.4.41313. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42446126>
13. Пасенов А.Н. Концепция устойчивого развития: теоретико-правовой аспект // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2020.

- Т. 6(72). № 2. С. 319–327. DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-2-319-327. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44491996>
14. *Нуртдинов Р.М., Нуртдинов А.Р.* От теории экономического роста к концепции устойчивого развития: вопросы переосмысления // Вестник Казанского технологического университета. 2012. № 5. С. 178–184. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17639702>
 15. *Пушкарев И.Ю.* Совершенствование инструментов моделирования устойчивого развития корпоративного сектора промышленности // Экономика и управление предприятиями и отраслями. 2020. Т. 2. № 6. С. 97–99. DOI: 10.34684/ek.up.p.r.2020.06.02.013. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43167580>
 16. *Barbier E.B.* The Concept of Sustainable Economic Development // Environmental Conservation. 1987. № 14(02). P. 101–110. DOI: 10.1017/S0376892900011449. URL: https://www.researchgate.net/publication/231829502_The_Concept_of_Sustainable_Economic_Development
 17. *Бринчук М.М.* Вселенная – универсальная естественная экологическая система: эколого-правовой и философский аспекты // Астраханский вестник экологического образования. 2011. № 2(18). С. 18–19. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18765070>
 18. *Завьялов М.В.* Методический подход к оценке уровня готовности систем корпоративного управления к реализации целей устойчивого развития // Инновации и инвестиции. 2020. № 10. С. 254–260. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44276406>
 19. *Панкова Л.Н.* Стратегия устойчивого развития в глобальной экономике // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 10-1. С. 34–40. DOI: 10.34670/AR.2020.92.10.003. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42649845>
 20. Основные положения стратегии устойчивого развития России / под ред. *А.М. Шелехова*. М., 2002. 161 с. URL: https://www.socionauki.ru/almanac/noo21v/number_2/5_4.pdf
 21. *Бобылев С.Н., Соловьева С.В.* Новые цели для новой экономики // Мир новой экономики. 2016. № 1. 6–14. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25666847>
 22. *Баранова Е.С.* Этика бизнеса как институциональный фактор устойчивого развития // Теневая экономика. 2018. Том 2. № 1. С. 29–34. DOI: 10.18334/tek.2.1.40566. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39282954>
 23. *Львова Н.А., Воронова Н.С.* Модальность устойчивого развития финансового рынка ЕАЭС // Проблемы современной экономики. 2019. № 3(71). С. 69–74. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42287693>
 24. *Мохов В.Г., Лайне А.Е.* Российская государственная политика в области устойчивого развития // Управление инвестициями и инновациями. 2018. № 2. С. 74–79. DOI: 10.14529/iimj180212. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34957229>
 25. *Ильин И.В., Лось В.А., Урсул А.Д.* Стратегия устойчивого развития в контексте глобализации // Вестник Московского университета. 2015. № 1-2. С. 49–65. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23919607>

Поступила 19.04.2021; одобрена после рецензирования 11.05.2021; принята к публикации 01.06.2021

Об авторе:

Измайлова Марина Алексеевна, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Факультета экономики и бизнеса, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (125993, Россия, г. Москва, Ленинградский проспект, 49), Москва, Российская Федерация, доктор экономических наук, доцент, ORCID: 0000-0001-7558-9639, Researcher ID: F-6838-2017, Scopus AuthorID: 57189310428, m.a.izmailova@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

References

1. Our Common Future: Report of the World Commission on Environment and Development (WCED). Oxford University Press, 1987. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/5987our-common-future.pdf> (In Eng.)
2. Teilhard de Chardin P. The future of man [The Phenomenon of Man. English translation, introduced by Julian Huxley]. Moscow: Nauka, 1987. 239 p. (In Russ.)
3. Vernadsky V.I. Scientific thought as a planetary phenomenon. Moscow: Nauka, 1988. 270 p. (In Russ.)
4. Bataeva B.S., Kozhevina O.V. Development of conditions of innovations, institutionalization contributing to the Russian sustainable development. *Lecture Notes in Networks and Systems*. 2021; 160LNNS:48–53. DOI: 10.1007/978-3-030-60929-0_7 (In Eng.)
5. Bobylev S.N. Sustainable Development for Future Generations: Economic Priorities. *The world of new economy*. 2017; (3):90–96 (In Russ.)
6. Bobylev S.N., Kiryushina P.A., Kudryavtseva O.V. (eds). Green Economy and Sustainable Development Goals for Russia. Moscow: Lomonosov Moscow State University, 2019. 284 p.

7. Skaranik S.S. Ecological Responsibility in the Modern Practice of Corporate Governance of Russian Companies. *Economics of construction and environmental management = Ekonomika stroitel'stva i prirodopol'zovaniya*. 2020; 2(75):15–23 (In Russ.)
8. Karman A. The role of human resource flexibility and agility in achieving sustainable competitiveness. *International Journal of Sustainable Economy*. 2019; 11(4):324–346. DOI: 10.1504/IJSE.2019.103472. URL: https://www.researchgate.net/publication/337098730_The_role_of_human_resource_flexibility_and_agility_in_achieving_sustainable_competitiveness (In Eng.)
9. Strezov V., Evans A., Evans T.J. Assessment of the Economic, Social and Environmental Dimensions of the Indicators for Sustainable Development. *Sustainable development*. 2017; 3(25):242–253. DOI: 10.1002/sd.1649. URL: https://www.researchgate.net/publication/310792086_Assessment_of_the_Economic_Social_and_Environmental_Dimensions_of_the_Indicators_for_Sustainable_Development (In Eng.)
10. Cheshev A.S. Interacting organizational and socio-economic nature of the environmental problems of our time. *Economy and ecology of territorial formations*. 2017; (2):22–26 (In Russ.)
11. Vasikova A.F. Some aspects of the formation of sustainable development as a balanced development of society and nature. *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*. 2011; (2):39–42 (In Russ.)
12. Vavilina A.V., Komarova T.V., Velencei J., Reicher R.Z. Corporate social responsibility as an element of the business strategy of the company. *Liderstvo i menedzhment = Leadership and Management*. 2019; 6(4):425–436. DOI: 10.18334/lim.6.4.41313 (In Russ.)
13. Pasenov A.N. The Content and Essence of the Concept of Sustainable Development. *Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science*. 2020; 6(72):319–327. DOI: <https://doi.org/10.37279/2413-1733-2020-6-2-319-327> (In Russ.)
14. Nurtdinov R.M., Nurtdinov A.R. From the theory of economic growth to the concept of sustainable development: Rethinking. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta = Bulletin of the Technological University*. 2012; (5):178–184 (In Russ.)
15. Pushkarev I.Yu. Improvement of modeling models of sustainable development of the corporate industry sector. *Economics and management: problems, solutions*. 2020; 2(6):97–99. DOI: 10.34684/ek.up.p.r.2020.06.02.013 (In Russ.)
16. Barbier E.B. The Concept of Sustainable Economic Development. *Environmental Conservation*. 1987; 14(02):101–110. DOI: 10.1017/S0376892900011449. URL: https://www.researchgate.net/publication/231829502_The_Concept_of_Sustainable_Economic_Development (In Eng.)
17. Brinchuk M.M. The universe is a universal natural ecological system: ecological, legal and philosophical aspects. *Astrakhan Bulletin of environmental education*. 2011; 2(18):18–19 (In Russ.)
18. Zavyalov M.V. Methodological approach to the assessment of the level of corporate governance systems preparedness to implement sustainable development goals. *Innovation and Investment*. 2020; (10):254–260 (In Russ.)
19. Pankova L.N. Strategy of Sustainable Development in Global Economy. *Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*. 2019; 9(10-1):34–40. DOI: 10.34670/AR.2020.92.10.003 (In Russ.)
20. Shelekhov A.M. (Ed.) The main provisions of the strategy of sustainable development of Russia. Moscow, 2002. 161 p. (In Russ.)
21. Bobylev S.N., Soloveva S.V. New targets for the new economy. *The world of new economy*. 2016; (1):6–14 (In Russ.)
22. Baranova E.S. Business ethics as an institutional factor of sustainable development. *Shadow Economy*. 2018; 2(1):29–34. DOI: 10.18334/tek.2.1.40566 (In Russ.)
23. L'vova N.A., Voronova N.S. Modality of Sustainable Development of EEU Financial Market. *Problems of modern economics*. 2019; 3(71):69–74 (In Russ.)
24. Mokhov V.G., Line A.E. Russian State Policy in the Field of Sustainable Development. *Investment and Innovation Management Journal*. 2018; (2):74–79. DOI: 10.14529/iimj180212 (In Russ.)
25. Ilyin I.V., Los' V.A., Ursul A.D. The Strategy of Sustainable Development in the Context of Globalization. *Bulletin of Moscow University. Series 27: Global Studies and Geopolitics*. 2015; 1(2):49–65 (In Russ.)

Submitted 19.04.2021; approved after reviewing 11.05.2021; accepted for publication 01.06.2021

About the author:

Marina A. Izmailova, Finance University under the Government of the Russian Federation (49, Leningradsky avenue, Moscow, 125993), Moscow, Russian Federation, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, **ORCID: 0000-0001-7558-9639**, **Researcher ID: F-6838-2017**, **Scopus AuthorID: 57189310428**, m.a.izmailova@mail.ru

The author read and approved the final version of the manuscript.